

Научная статья  
УДК 321.022  
<https://doi.org/10.63973/1998-6785/2025-4/122-132>

## Будущее регионального политического процесса в цифровую эпоху: формы и механизмы противодействия негативным тенденциям

Алексей Юрьевич Мамычев  
Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Москва;  
Владивостокский государственный университет, Владивосток, Россия, [mamychev@yandex.ru](mailto:mamychev@yandex.ru)

Антон Георгиевич Арутюнов  
Владивостокский государственный университет, Владивосток;  
Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия, [anton.arutyunov.98@mail.ru](mailto:anton.arutyunov.98@mail.ru)

**Аннотация.** В настоящем исследовании опираясь на вышеобозначенные тренды цифровой трансформации политики, а также экспертное интервьюирование, проведённое в 15 регионах Российской Федерации, выделяются и содержательно анализируются доминирующие в настоящее время опасности и негативные тенденции регионального политического процесса, а также определяются основные направления противодействия последним. В содержании работы данные опасности и риски рассматриваются в трёх взаимосвязанных аспектах: 1) обусловленные цифровизацией традиционных политических институтов и отношений; 2) возникающие в процессе развития новых цифровых институций и слабой прогнозируемости траекторий их развития; 3) противоречия и конфликты, которые складываются во взаимодействии традиционных политических субъектов и цифровых институций. В завершение работы авторы приходят к выводу о необходимости совершенствования регионального законодательства в части применения цифровых технологий в избирательных кампаниях, а также о запрете использования любых автономных алгоритмических программ и ботов для политической агитации и таргетированной политической рекламы. Обосновывается развитие форм суверенизации национального интернет-пространства и механизмов противодействия деструктивному контенту, фейковым новостям и искаженным информационным материалам, а также усиление ответственности социальных сетей и интернет-платформ за размещение на их ресурсах данных контентов, новостей и информации. Авторы также аргументируют необходимость развития социально-нормативных регуляторов, этических принципов, нравственных стандартов и т. д., нормирующих использование цифровых технологий в региональной политике, а также стимулирование развития институтов гражданского контроля в сфере цифрового взаимодействия.

**Ключевые слова:** избирательная кампания, региональный политический процесс, суверенитет, системы искусственного интеллекта, технологическая политика, цифровая трансформация, цифровизация

Исследование выполнено в лаборатории политико-правовых и социально экономических исследований Владивостокского государственного университета в рамках проекта № FZUG-2024-0006 "Прошлое, настоящее и будущее России в цифровую эпоху: формы и механизмы противодействия негативным контентам и фальсификациям" при поддержке Министерства науки и высшего образования РФ и Экспертного института социальных исследований.

**Для цитирования:** Мамычев А. Ю., Арутюнов А. Г. Будущее регионального политического процесса в цифровую эпоху: формы и механизмы противодействия негативным тенденциям // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2025. Т. 19, № 4. С. 122–132. <https://doi.org/10.63973/1998-6785/2025-4/122-132>

Original article  
<https://doi.org/10.63973/1998-6785/2025-4/122-132>

## The future of regional political process in the digital age: forms and mechanisms of countering negative trends

Alexey Yu. Mamychev  
Moscow State University, Moscow, Russia,  
Vladivostok State University, Vladivostok, Russia, [mamychev@yandex.ru](mailto:mamychev@yandex.ru)  
Anton G. Arutyunov  
Vladivostok State University, Vladivostok, Russia,  
Moscow State University, Moscow, Russia, [anton.arutyunov.98@mail.ru](mailto:anton.arutyunov.98@mail.ru)

**Abstract.** Based on the above-mentioned trends of digital transformation of politics, as well as expert interviews conducted in 15 regions of the Russian Federation, this study highlights and meaningfully analyzes the currently dominant dangers and negative trends of the regional political process, as well as identifies the main directions of countering the latter. The content of the work considers these hazards and risks in three interrelated aspects: 1) caused by the digitalization of traditional political institutions and relations; 2) emerging in the process of the development of new digital institutions and the weak predictability of their development trajectories; 3) contradictions and conflicts that develop in the interaction of traditional political actors and digital institutions. At the end of the work, the authors conclude that it is necessary to improve regional legislation regarding the use of digital technologies in election campaigns, as well as the prohibition of the use of any autonomous algorithmic programs, bots for political campaigning and targeted political advertising. The article substantiates the development of forms of sovereignty of the national Internet space and mechanisms for countering destructive content, fake news and distorted information materials, as well as strengthening the responsibility of social networks and Internet platforms for posting these contents, news and information on their resources. The authors also argue for the need to develop social and regulatory regulators, ethical principles, moral standards, etc., that normalize the use of digital technologies in regional politics, as well as stimulate the development of institutions of civil control in the field of digital interaction.

**Key words:** *election campaign, regional political process, sovereignty, artificial intelligence systems, technological policy, digital transformation, digitalization*

The research was carried out at the Laboratory for Political-Legal and Socio-Economic Studies of Vladivostok State University within the framework of Project No. FZUG-2024-0006, "The Past, Present, and Future of Russia in the Digital Era: Forms and Mechanisms for Countering Negative Content and Falsifications," with the support of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation and the Expert Institute for Social Research.

**For citation:** Mamychev A. Yu., Arutyunov A. G. The future of regional political process in the digital age: forms and mechanisms of countering negative trends // Ojkumena. Regional Researches. 2025. Vol. 19, No. 4. P. 122–132. <https://doi.org/10.63973/1998-6785/2025-4/122-132>

## Введение

Современная общественно-политическая коммуникация неумолимо перемещается в цифровое пространство, меняя характер, содержание и направление публично-властных стратегий и практик. Данное пространство взаимодействия организуется и управляется разнообразными акторами (государством, частными корпорациями, автономными алгоритмами и т. д.) [3]. По оценке многих экспертов, с позицией которых трудно не согласиться, мы проживаем эпоху кардинальных изменений. Интенсивное развитие цифровых инструментов и технологических решений подрывает традиционные основы общественного доверия и стабильности, обостряет разнообразные проблемы и конфликты, порождает принципиально новые риски и угрозы [25]. Действительно, цифровые технологии существенно влияют на активизацию граждан в национальном и региональном политическом процессе [17]. Возможность онлайн-голосования, интерактивного обсуждения местных проблем, ключевых задач органов публичной власти и прочего не только повышает вовлечённость жителей в политическую жизнь, но расширяет потенциал и возможность цифровых форм прямой демократии [2]. Однако развитие последнего во многом способствует виртуализации политического процесса, т. е. посредством алгоритмов становится возможно создавать виртуальные общественно-политические события, имитировать публичный диалог власти и общества, генерировать цифровые иллюзии поддержки общественного мнения (в форме интерактивных графиков, результатов голосования в различных сообществах, накручиванием лайков), конструировать несуществующие тренды и тенденции (цифровые симулякры) и т. п.

Всё это трансформирует традиционное публичное пространство, прежде всего, создавая действенные цифровые средства, виртуализирующие реальное общественное обсуждение, симулирующие социальный активизм граждан или ограничивающие / блокирующие доступ граждан к публичной арене. Ведь одним из базовых оснований политики, по верному замечанию Жака Рансьера, выступает "конфликт по поводу существования общей сцены, существования и качества тех, кто на ней присутствует" [22]. А сама публичная арена как таковая возможна при наличии разделяемого всеми общего социокультурного и коммуникативного опыта. И этот опыт также предполагает "неожиданное, непредсказуемое и подчас даже нежеланное столкновение с различными темами, людьми и идеями" [31].

В то же время непродуктивно отрицать, что цифровые алгоритмические решения становятся ключевым фактором в развитии регионального политического процесса, улучшают коммуникацию между властью и обществом, существенно расширяют транспарентный (открытый, прозрачный) режим функционирования органов публичной власти и должностных лиц. Более того, в последнее время активно развиваются и гибридные форматы цифровых экосистем и платформ, которые управляются не только частными инвесторами, учредителями, но и правительственными структурами, находятся под контролем общественных организаций и движений, профессиональных сообществ и ассоциаций. Можно с уверенностью прогнозировать, что в таких гибридных форматах начинают складываться и апробироваться новые формы государственного и гражданского контроля, а также инструменты влияния общества на стратегию и политику развития цифровых платформ.

Безусловно, это первый этап развития форм государственного и общественного контроля, которые будут в дальнейшем развиваться и усложняться

в общественно-политической практике. В Китае, Индии, Иране, ОАЭ и других странах уже встречаются подобные социально-нормативные практики [5]. В России, например, СБЕР является одной из крупнейших цифровых экосистем, объединяющей более 40 компаний, оказывающей различные интерактивные сервисы практически во всех сферах жизнедеятельности личности, общества, государства (финансы, доставка, телемедицина, недвижимость, облачные сервисы и т. д.). При этом 50 % плюс 1 акция СБЕРА принадлежит Фонду национального благосостояния, работу которого контролирует Правительство РФ, а остальные акции находятся в свободном публичном обращении.

Крупнейшая китайская цифровая экосистема WeChat также объединяет разнообразные сервисы и многофункциональные услуги, принадлежит крупнейшему китайскому холдингу Tencent Holdings. Развитие данной экосистемы происходило в тесном взаимодействии китайского правительства и данного техногиганта. Один из государственных служащих так описывал это: "У властей не хватало информации о собственной стране и её населении. Поэтому у нас не было качественных данных, нужных для программного обеспечения ИИ. Без хорошей базы данных обо всех гражданах сложно было идентифицировать людей по лицам или установить их прошлое. Использовать ИИ для поимки преступников не получалось. Система работала ужасно. У властей не было решения. Его нашли корпорации" [12, с. 65]. Произошло объединение IT-компетенций и технологических инноваций, которыми обладают современные частные корпорации, и государственных баз данных, административных ресурсов и т. п., что позволило сформировать одну из самых масштабных и влиятельных цифровых экосистем современности.

Сегодня государственная политика Китая в отношении контроля и влияния на технологическое развитие ориентирована на покупку так называемых "золотых акций" или "специальных управляющих акций" крупных IT-гигантов (Didi, Alibaba, Tencent и др.). Это позволяет китайскому руководству влиять на внутренние стратегические приоритеты развития цифровых корпораций, контролировать распространение информационного контента и проч. Например, "руководство Tencent ожидает в будущем ещё больше новых мер и ограничений со стороны китайского правительства и верит, что это пойдёт на благо долгосрочного устойчивого развития интернет-индустрии в стране" [8].

В целом следует выделить сформировавшуюся на сегодняшний день устойчивую тенденцию: в странах, ориентированных на сохранение традиционных ценностей и цивилизационной специфики<sup>1</sup>, где приоритетом является обеспечение цифрового суверенитета и социокультурной безопасности, в настоящее время реализуются *режимы ограничения* влияния цифровых технологий и IT-монополий на общественно-политическую жизнедеятельность общества и местных сообществ.

В рамках БРИКС действуют различные площадки, экспертные группы и лаборатории, ориентированные на коллективное обеспечение кибербезопасности и суверенности национального цифрового пространства, выработку механизмов защиты конкуренции в условиях цифровой экономики и давления глобальных IT-монополий [23]. Формируются государственные доктрины цифровой трансформации общества [20], концепции государственного регу-

<sup>1</sup> Важно подчеркнуть, что сохранение традиций, воспроизводство цивилизационной специфики в цифровую эпоху, это не "откат" от инновационных процессов, технологического "рывка" или развитие практики тотального отгораживания российского общества и местных сообществ от технологий. Напротив, это продуманная и необходимая (в экзистенциальном плане) государственная политика по воспроизводству и развитию социально-экономической, политико-правовой, региональной и этнокультурной особенностей общества и местных сообществ в кардинально меняющихся условиях. Здесь самобытность общественно-политической организации и уникальность этнополитического процесса обеспечивают воспроизводство национально-культурной целостности российского политического пространства несмотря на различные эволюционные или революционные изменения. В таком понимании "самобытность" представляет собой некий синтез структурной инвариантности и динамической эквивалентности, благодаря которому Россия Бориса Годунова и Россия Бориса Ельцина представляют собой не два разных общества с одним названием, а два разных исторических состояния одного и того же общества, которое, несмотря на все технологические новации, из века в век сталкивается со схожими проблемами, пытаясь решить их схожим образом" [14, с. 15].

лирования цифровых платформ и экосистем [15], определяются стратегические цели развития национального и регионального пространств [26].

В настоящем исследовании, опираясь на вышеобозначенные тренды цифровой трансформации политики, а также экспертное интервьюирование, проведённое в 15 регионах Российской Федерации, выделяются и содержательно анализируются доминирующие в настоящее время опасности и негативные тенденции регионального политического процесса, а также определяются основные направления противодействия последним.

### **Теоретико-методологические и эмпирические основы исследования**

В настоящей работе кроме мировоззренческих (философских) подходов и принципов познания, а также общенаучных (рационально-логических) и частно-научных (политологических) методов и инструментов, использовался дискурс-анализ аналитических и экспертных материалов, научных исследований, посвящённых как общим вопросам цифровой трансформации публичной политики [10; 7; 4], так и отдельным проблемам цифровизации региональных общественно-политических практик [11; 13; 9]. Исследование опирается также на глубинное экспертное интервью, которое было проведено в 15 регионах Российской Федерации в четырёх федеральных округах РФ. В Центральном федеральном округе экспертное интервьюирование проводилось в городе федерального значения Москва, Владимирской (города Владимир, Покров и Александров), Московской (город Коломна), Тверской, Ярославской областях. В Уральском федеральном округе исследование проходило в Тюменской области (города Тюмень, Тобольск, Ишим) и Ханты-Мансийском автономном округе (города Ханты-Мансийск и Сургут). В Приволжском федеральном округе привлекались эксперты из Республики Татарстан и Республики Башкортостан, Саратовской и Ульяновской (города Ульяновск и Димитровград) областей. В Северо-Западном федеральном округе были проведены интервью с экспертами из города федерального значения Санкт-Петербург, а также из Ленинградской (город Сосновый Бор), Новгородской и Псковской областей.

Выбор подобного пула регионов представляется оправданным, поскольку он затрагивает разнородные по своему составу регионы Российской Федерации, а также включает как высоко урбанизированные, так и средне урбанизированные территории. Кроме того, в выборку были включены регионы, в которых активно внедряются цифровые технологии в региональный политический процесс, в частности широкое использование онлайн-технологий в избирательном процессе и практики дистанционного электронного голосования. Отметим также, что 15 регионов составляют шестую часть всех регионов РФ, что при широком географическом разбросе является достаточно репрезентативным.

### **Ключевые опасности и риски цифровизации регионального политического процесса**

Обсуждая действующие опасности цифровой траектории развития регионального политического процесса, эксперты аналитически подразделяют их на три основные группы: *во-первых*, это опасности, связанные с цифровизацией традиционных политических институтов и отношений, т. е. переводом аналоговых форм хранения, обработки, передачи и обмена данными и информацией в цифровой формат, а также внедрением интеркоммуникативных средств публичной коммуникации между личностью, местными сообществами, политическими партиями, публичной властью и другими субъектами политики; *во-вторых*, это опасности, возникающие в процессе динамики новых цифровых институций и слабой прогнозируемости траекторий их развития (цифровых платформ, цифровых публичных сетей и сервисов, интеркоммуникативных площадок и проч.); *в-третьих*, это противоречия и конфликты, складывающиеся во взаимодействии традиционных политических субъектов и цифровых институций (например, между реальной и виртуальной гражданской активностью, между реальным публичным обсуждением проблем и решений местного сообщества и виртуальным голосованием, электронными кликами).

Кроме того, на экспертном уровне происходит дифференциация негативных тенденций и опасностей, связанных с развитием цифровых форматов и инструментов публично-властной коммуникации, которые, с одной стороны, появляются и развиваются на федеральном уровне, а затем транслируются на региональный уровень и местные сообщества, а, с другой – складываются в рамках интерактивного коммуникативного взаимодействия на уровне местного сообщества и далее распространяются по сетевому принципу на всей территории страны.

При этом эксперты отмечают трудности в общественно-политическом прогнозировании развития этих тенденций развития. Это связано, по их мнению, с тем, что скорость инновационных решений и внедрения цифровых технологий происходит намного быстрее чем шестилетние и пятилетние циклы выборов в органы федеральной власти и, следовательно, региональные избирательные кампании. Кроме того, по мнению интервьюеров, в рамках регионального политического процесса цифровая культура только начинает формироваться, складываются необходимые цифровые компетенции и навыки у местного сообщества. В качестве примера обратим внимание на позицию большинства опрошенных экспертов, которые считают введение дистанционных форм голосования (ДЭГ) преждевременным для регионального политического процесса и обосновывают необходимость планомерной подготовки и развития цифровой электоральной культуры и компетенций населения в регионе.

Другой действующей опасностью, по заключению экспертов, представляет резкое, а не эволюционное ненарушение сложившегося общественно-политического баланса в регионе, который обуславливается быстрым внедрением как цифровых форматов публично-властной коммуникации, так и ДЭГ в избирательный процесс (например, повышение гражданского активизма на цифровых платформах и в офлайн-пространстве взаимодействия рискогенных групп и сообществ или цифровая мобилизация избирателей, которые ранее не участвовали в региональном избирательном процессе). всё это может привести к дестабилизации регионального политического процесса, к слабо прогнозируемым сдвигам в электоральном балансе и в целом к переустройству публично-властного пространства региона (например, в региональных представительных органах власти).

Эксперты выделяют также в качестве рискогенного фактора проблемы кибербезопасности цифровой инфраструктуры, сопряжённой с реализацией ДЭГ на практике. Прежде всего, это DDoS-атаки на сайты, обеспечивающие доступ к кабинету для голосования ДЭГ (портал "Госуслуг" и портал Мэра Москвы). Опасность здесь представляют различные сбои в работе сайта "Госуслуг" и "портала Мэра Москвы", что может привести к недовольству избирателей и делегитимации процессов цифровизации общественно-политических практик. Подобные случаи происходили с московским порталом ДЭГ, когда происходило замедление его работы в 2023 г. (выборы Мэра Москвы) и в 2024 г. (выборы в Мосгордуму).

С этими рисками в киберпространстве связано также использование систем искусственного интеллекта, которые существенно влияют на политический процесс путём распространения таргетированной политической рекламы, рассылки вирусного контента, откровенной дезинформации и фейковых новостей. Последние весьма активно используются и для массовых взломов персональных страниц, доступа и контроля за пользовательской информацией граждан. По мнению экспертов использование данных систем является одной из потенциальных опасностей стабильного развития регионального процесса и угрозой срывов цифровых форматов голосования.

Важной проблемой сегодняшней региональной политической динамики, по заключению экспертов, выступает формирование вокруг граждан или отдельных групп "информационных пузырей" и "цифровых капсул", которые формируют непроницаемые алгоритмические границы вокруг конкретных пользователей цифрового контента [1; 6]. Эти границы создаются на уровне алгоритмического сопровождения функционирования различных социальных сетей, информационных порталов, мессенджеров, видеохостингов и т. п., которые формируют ленту новостей, круг друзей, список рекомендаций и прочее, создавая искажённую или симулятивную модель реальности. При

этом реальное положение дел, объективная информация ускользает от региональных жителей и даже если просачивается в "орбиту цифрового внимания пользователя", уже не воспринимается или отталкивается жителями региона.

Например, оппозиционные общественно-политические акторы, иностранные агенты, внешние акторы со стороны недружественных государств или агенты глобальных транснациональных корпораций (в ходе так называемых гибридных информационных войн) используют цифровое пространство для виртуализации политического процесса, где реальные человеческие голола, мнения, общественная / гражданская позиция теряются в "лавине" цифровых ботов и фейков, сгенерированных комментариев и проч. Ряд действующих сегодня "цифровых политических партий", "виртуальных общественно-политических движений", "цифровых религий" и иных субъектов "цифровой политики", которые не имеют своего реального существования и репрезентации в традиционной социокультурной реальности, создают совершенно деструктивные смысловые образы и симулятивные модели общественно-политических событий, которые искажают мировоззрение граждан, разрушают традиционные модели взаимодействия между личностью, обществом и публичной властью. Как справедливо отмечает ведущий специалист в области разработки и внедрения систем искусственного интеллекта Гэри Маркус: "Если общество не объединится против этой угрозы, генеративный ИИ сделает существующие проблемы – от окончательной утраты приватности до беспрецедентного раскола в обществе – только хуже и породит множество новых, которые с легкостью затмят предыдущие. *Власть неизбранных технократов над нашими жизнями достигнет невиданных масштабов.* Честные выборы могут уйти в прошлое, автоматизированная дезинформация способна уничтожить остатки демократии. Скрытые предубеждения, заложенные в чат-боты кучкой разработчиков, будут незаметно формировать мировоззрение миллионов" [18, с. 13].

Отметим, что внедрение технологических инноваций в региональный политический процесс сопряжено с так называемым "конвергационным эффектом" (от лат. *convergo* – сближаться, сходиться, смешивать, сплавлять), т. е. переплетением новых и устоявшихся практик в региональной политической динамике. Эмерджентные следствия от их смещения трудно прогнозируемы, но, по оценки экспертов, зачастую ведут к негативным тенденциям. Например, практики административного давления при внедрении тех или иных цифровых форматов в публичное взаимодействие граждан. Часто распространённый пример в регионах – давление со стороны работодателя, настоятельная рекомендация голосовать с помощью ДЭГ. Эксперты фиксировали факты как обычного призыва со стороны начальства и руководства активно использовать цифровой формат голосования, так и цифровое голосование в присутствии ответственных лиц или просьбу высылать скриншоты с портала для голосования. Это может в ближайшей перспективе порождать как общий негативный эффект от внедрения цифровых технологий, так и искажать смысл и назначение последних, т. е. формирование доступных, защищенных и удобных форматов реализации гражданских прав и обязанностей.

Необходимо отметить и то, что ряд экспертов, обсуждая опасности и риски цифровой трансформации регионального общественно-политического процесса, указывает на технологические проблемы. В основном потенциальные технологические опасности эксперты связывали с облачными хранилищами, расположенными в иностранных государствах, а также с использованием зарубежного аппаратного и программного обеспечения. Однако после начала специальной военной операции и санкционной политики недружественных государств, а также переориентации российского государства на обеспечение цифровой независимости и технологического суверенитета, национальная политика существенно скорректировалась и, соответственно, многие опасности в этой сфере были сняты.

### Основные выводы исследования

В рамках интервьюирования были обобщены не только экспертные оценки существующих опасностей и негативных тенденций развития регионального пространства, но и систематизированы ключевые направления противодействия действующим опасностям и потенциальным рискам.

*Во-первых*, эксперты настаивают на реализации федеральных и региональных программ, ориентированных на повышение цифровой культуры и электронных компетенций граждан России. И хотя сегодня дистанционное электронное голосование, а также цифровые формы публично-властной коммуникации не так кардинально меняют региональную политическую динамику и баланс голосующих категорий населения [29, с. 131], в то же время, в среднесрочной перспективе технологические инновации могут существенно изменить общественно-политический ландшафт и электоральные практики.

*Во-вторых*, необходимо совершенствовать систему правосудия и практики судебной экспертизы, поскольку при обращении в судебные инстанции в различных спорных или конфликтных ситуациях, как правило, представляются достаточно формальные ответы, которые являются слабо информативными. Например, техническим решением по улучшению экспертизы при реализации ДЭГ на тех или иных уровнях может служить алгоритмический сбор данных наблюдений и анализ процесса реализации ДЭГ, а также сохранение массивов данных, получаемых из онлайн-участков наблюдений за ТИК ДЭГ или ТИК ДЭГ Мосгоризбиркома. Конечно, существует объективное ограничение, заключающееся в том, что невозможно пересчитать данные протоколов ДЭГ, как это было с аналоговыми протоколами, но в принципе алгоритмический контроль за процедурой и её итогами вполне возможен [27].

*В-третьих*, эксперты солидарны во мнении, что следует развивать технологии суверенизации национального интернет-пространства и совершенствовать механизм противодействия деструктивному контенту, фейковым новостям и искаженным информационным материалам, а также усиливать ответственность социальных сетей и интернет-платформ за размещение на их ресурсах данных контентов, новостей и информации. При этом, помимо расширения законодательных мер и совершенствования правоприменительной практики в регламентации общественных отношений, реализуемых с помощью интерактивных инструментов, эксперты указывают на необходимость развития системы традиционных социально-нормативных регуляторов, этических принципов, нравственных стандартов и т. д., нормирующих использование цифровых технологий в региональной политике.

*В-четвёртых*, эксперты обосновывают необходимость обновления законодательства РФ в части применения цифровых технологий в избирательных кампаниях, а также запрета использования любых автономных алгоритмических программ и ботов для политической агитации и таргетированной политической рекламы. С экспертной позиции достаточно важно сформировать не только государственное регулирование (на федеральном и региональном уровнях), но и стимулировать развитие институтов гражданского контроля цифрового взаимодействия. Отметим, что в настоящее время только начинают формироваться гражданские институты целью функционирования которых становится мониторинг и контроль за работой цифровых платформ, публичных и частных цифровых сервисов, цифровых политических, религиозных и других площадок. В свою очередь, развитие последних является фундаментальным основанием для формирования национально-культурного цифрового пространства, поскольку государственно-правовой инструментарий не способен самостоятельно и эффективно обеспечить это [21]. При этом сетевые интеракции должны регулироваться в рамках суверенной юрисдикции государства, а также контролироваться со стороны различных гражданских институтов и цифровых форм общественного мониторинга, что обеспечит защищенность данных граждан и организаций, защиту национально-культурной специфики общества и сформирует цивилизационный вектор технологического развития общества.

*В-пятых*, эксперты также аргументируют необходимость создания в национальном цифровом пространстве механизмов обратной связи, с помощью которых пользователи могут высказывать свои опасения или негативный опыт о тех или иных действиях цифрового сервиса (как государственного, так и негосударственного). Гражданский контроль за работой интерактивных инструментов публично-властного управления, региональных общественно-политических площадок и цифровых сервисов должен быть тщательно продуман [16]. При этом следует не только ограничивать использование систем искусственного интеллекта в политике, но и позволять органам государствен-

ной власти и иным политическим субъектам внедрять инновации в повседневную жизнь общества.

*В-шестых*, решением части проблем эксперты признают дальнейшее развитие и унификацию данных избирателей путем формирования единой интерактивной платформы. В настоящее время базы данных "ГАС Выборы" и "ГАС Выборы 2.0" частично отвечают современным требованиям [19]. Тем не менее, их принцип работы реактивный, а не проактивный, функционирование последних до сих пор зависит от органов ЗАГС, что создаёт трудности в обновлении и совершенствовании системы. До сих пор встречаются ошибки и неточности в данных, унаследованные из доцифровой эпохи и аналоговых технологий обмена информацией [28; 30]. К примеру, последние встречаются в списках избирателей (присутствие в них умерших граждан, неточности в регистрации и проч.), что обусловлено использованием традиционных форм внесения информации и сопутствующими человеческими ошибками, что можно исключить при автоматическом обновлении и цифровом вводе данных.

*В седьмых*, внедрение в региональную политику систем ДЭГ должно сопровождаться, по мнению экспертов, не только принятием региональных нормативных правовых актов, но и на уровне подзаконных актов необходима фиксация четких и универсальных процедур использования данной технологии, процесса формирования о её функционировании, границах применения, формах участия различных политических акторов регионального и федерального уровня и т. д. На данный момент подобного рода регулирование ограничивается формальным упоминанием в региональных законах о возможности применения ДЭГ. Остальные аспекты регулируются, как правило, подзаконными актами, издаваемыми региональными избирательными комиссиями, в редких случаях – Центральной избирательной комиссией РФ. Некоторые практические аспекты решаются нормативными актами ТИК ДЭГ при ЦИК РФ и ТИК ДЭГ при Мосгоризбиркоме. В рамках работы ДЭГ в дни голосования необходимо отладить механизмы подачи жалоб в правоохранительные органы и обращений в суды Российской Федерации при возникновении объективных правонарушений.

Необходимо также совершенствовать функционирование гражданских институций, обеспечивающих цифровой мониторинг и контроль за реализацией ДЭГ. Здесь в качестве примера можно упомянуть Общественную палату Российской Федерации, которая занимается организацией наблюдения за выборами и осуществляет наблюдение за "онлайн-участком". Важным, с точки зрения экспертов, является создание эффективных технических средств обеспечения общественного наблюдения за ДЭГ. Заметим, что работа в этом направлении уже ведётся [24] и должна быть продолжена.

### **Заключение**

В рамках представленного исследования были рассмотрены основные опасности и негативные тенденции, а также потенциальные угрозы цифровой трансформации регионального политического процесса. Опираясь на экспертные интервью, обозначены направления решения данных опасностей и угроз, а также необходимые изменения в действующем федеральном и региональном законодательстве РФ. В целом отметим, что цифровая трансформация регионального политического процесса должна быть ориентирована на выстраивание коммуникативного взаимодействия в системе личность – общество – государство на основе национально-культурных и этнополитических траекторий развития цифровых технологий и интеркоммуникативных инструментов. Последнее, прежде всего, выражается в следующем: вовлечение общества в обсуждение социально значимых властно-управленческих решений и развитие цифровых форматов гражданского контроля; повышение интерактивного гражданского участия и социально-политического активизма; формирование более эффективных сетевых форм интеграции и артикуляции социальных ожиданий, общественных потребностей, публичных интересов и т. д. С помощью государственных и общественных цифровых платформ должен обеспечиваться "цифровой общественный контроль" за функционированием и результатами деятельности государственных, региональных и муниципальных органов власти, а также частных цифровых платформ и сервисов.

При этом разнообразные интеракции в цифровом пространстве должны регулироваться в рамках суверенной юрисдикции государства, а также контролироваться со стороны различных гражданских институтов и цифровых форм общественного мониторинга, что обеспечит защищенность прав, свобод и законных интересов граждан и организаций, защиту национально-культурной специфики общества и устойчивый цивилизационный вектор технологического развития российского общества.

### Литература / References

1. Безносов М. А., Голиков А. С. Цифровые эхо-камеры как феномен политического пространства // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2022. Т. 24, № 3. С. 499–516. <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2022-24-3-499-516> (дата обращения: 23.10.2024)  
Beznosov M. A., Golikov A. S. Digital echo chambers as a phenomenon of political space // Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Political Science. 2022. Vol. 24, No. 3. С. 499–516. <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2022-24-3-499-516> (accessed 23.10.2024)
2. Бронников И. А. Гражданский интернет-активизм: тенденции и перспективы // Вестник Поволжского института управления. 2017. № 4. С. 94–102.  
Bronnikov I. A. Civil Internet activism: trends and prospects // Bulletin of the Volga Institute of Management. 2017. No. 4. P. 94–102.
3. Володенков С. В., Федорченко С. Н. Субъективность цифровой коммуникации в условиях технологической эволюции интернета: особенности и сценарии трансформации // Полис. Политические исследования. 2021. № 3. С. 37–53.  
Volodenkov S. V., Fedorchenko S. N. Subjectivity of digital communication in the context of the technological evolution of the Internet: features and scenarios of transformation // Polis. Political research. 2021. No. 3. P. 37–53.
4. Володенков С. В., Федорченко С. Н. Цифровые технологии и искусственный интеллект в современной политике. М.: Проспект, 2024. 496 с.  
Volodenkov S. V., Fedorchenko S. N. Digital technologies and artificial intelligence in modern politics. Moscow: Prospekt, 2024. 496 p.
5. Глобальный атлас регулирования искусственного интеллекта / ред. А. В. Незнамов (гл. ред.), Э. Г. Чаче, Р. И. Дремлюга. Москва: Профсувенир, 2023. 452 с.  
Global Atlas of Artificial Intelligence Regulation / eds. A. V. Neznamov (editor-in-chief), E. G. Chache, R. I. Dremluga. Moscow: Profsuvenir, 2023. 452 pp.
6. Грачев М. Н. Эхо-камеры, эпистемические пузыри и пузыри фильтров как акторы сетевого коммуникационного пространства // Российская школа связей с общественностью. 2023. № 29. С. 41–54.  
Grachev M. N. Echo chambers, epistemic bubbles and filter bubbles as actors of the network communication space // Russian School of Public Relations. 2023. No. 29. P. 41–54.
7. Гринфилд А. 2018. Радикальные технологии: устройство повседневной жизни. М.: Издательский дом "Дело" РАНХиГС. 424 с.  
Greenfield A. 2018. Radical technologies: the device of everyday life. Moscow: Publishing house "Delo" RANHiGS. 424 p.
8. Действия китайского правительства для Tencent не помеха // Аналитика: обзор рынка и прогнозы. Финам. URL: <https://www.finam.ru/publications/item/deiystviya-kitaiyskogo-pravitelstva-dlya-tencent-ne-pomexa-20210921-115400/> (дата обращения: 23.10.2024)  
The actions of the Chinese government are not a hindrance for Tencent // Analytics: market overview and forecasts. Finam. URL: <https://www.finam.ru/publications/item/deiystviya-kitaiyskogo-pravitelstva-dlya-tencent-ne-pomexa-20210921-115400/> (accessed 23.10.2024)
9. Дудочников А. И. Электоральное поведение россиян в условиях масштабирования системы дистанционного электронного голосования: Дис. ... на соиск. уч. ст. канд. социол. наук, Казань, 2024. 260 с.  
Dudochnikov A. I. Electoral behavior of Russians in the context of scaling the remote electronic voting system: dissertation for the degree of Candidate of Sociological Sciences / Dudochnikov Alexey Igorevich, Kazan, 2024. 260 p.
10. Зубофф Ш. Эпоха надзорного капитализма. Битва за человеческое будущее на новых рубежах власти. М.: Издательство Института Гайдара, 2022. 784 с.  
Zuboff S. The era of supervisory capitalism. The battle for the human future at the new frontiers of power. Moscow: Gaidar Institute Publishing House, 2022. 784 p.
11. Иванов Д. Ю. Политическая активность и доверие избирателей в условиях цифровизации избирательного процесса // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. 2024. Т. 20, № 1. С. 45–63. <https://doi.org/10.21638/spbu23.2024.104>  
Ivanov D. Y. Political activity and voter trust in the context of digitalization of the electoral process // Political expertise: POLITEX. 2024. Vol. 20, No. 1. P. 45–63. <https://doi.org/10.21638/spbu23.2024.104>

12. Кейн Дж. Государство строгого режима. Внутри китайской цифровой антиутопии. М.: Индивидуум, 2023. 336 с.  
Kane J. A high-security state. Inside the Chinese digital dystopia. Moscow: Individuum, 2023. 336 p.
13. Кирюшин И. А. Модель электорального поведения российских граждан в условиях цифровизации избирательного процесса // Коммуникология. 2024. Т. 12, № 2. С. 84–96.  
<https://doi.org/10.21453/2311-3065-2024-12-2-84-96>  
Kiryushin I. A. Model of electoral behavior of Russian citizens in the context of digitalization of the electoral process / I. A. Kiryushin // *Kommunikologiya*. 2024. Vol. 12, No. 2. P. 84–96.  
<https://doi.org/10.21453/2311-3065-2024-12-2-84-96>
14. Контуры цивилизационного будущего России: коллективная монография / Отв. ред. А. П. Сегал. М.: Fortis Press, 2024. 680 с.  
Contours of the civilizational future of Russia: a collective monograph / Ed. by A. P. Segal. Moscow: Fortis Press, 2024. 680 p.
15. Концепция государственного регулирования цифровых платформ и экосистем // Министерство экономического развития РФ. URL: [https://www.economy.gov.ru/material/departments/d31/konceptsiya\\_gos\\_regulirovaniya\\_cifrovyyh\\_platform\\_i\\_ekosistem/?ysclid=m338njy1v2851190645](https://www.economy.gov.ru/material/departments/d31/konceptsiya_gos_regulirovaniya_cifrovyyh_platform_i_ekosistem/?ysclid=m338njy1v2851190645) (дата обращения: 23.10.2024)  
The concept of state regulation of digital platforms and ecosystems // Ministry of Economic Development of the Russian Federation. URL: [https://www.economy.gov.ru/material/departments/d31/konceptsiya\\_gos\\_regulirovaniya\\_cifrovyyh\\_platform\\_i\\_ekosistem/?ysclid=m338njy1v2851190645](https://www.economy.gov.ru/material/departments/d31/konceptsiya_gos_regulirovaniya_cifrovyyh_platform_i_ekosistem/?ysclid=m338njy1v2851190645) (accessed 23.10.2024)
16. Кочетков А. П. Мамычев А. Ю. Государственная политика России в цифровую эпоху: основные тренды, сценарии и регуляторные практики // Полис. Политические исследования. 2023. № 1. С. 96–113. <https://doi.org/10.17976/jpps/2023.01.08>  
Kochetkov A. P. Mamychev A. Yu. The state policy of Russia in the digital age: main trends, scenarios and regulatory practices // *Polis. Political research*. 2023. No. 1. P. 96–113.  
<https://doi.org/10.17976/jpps/2023.01.08>
17. Макавейчук А. В. Перспективы цифровизации политической сферы на региональном уровне в современной России // Гуманитарные науки. Вестник финансового университета. 2018. № 4. С. 10–15.  
Makaveychuk A.V. Prospects of digitalization of the political sphere at the regional level in modern Russia // *Humanities. Bulletin of the Financial University*. 2018. No. 4. P. 10–15.
18. Маркус Г. Большой обман больших языковых моделей. Новый подход к ИИ и регулированию технологических гигантов. Ереван: Fortis Press, 2024. 240 с.  
Markus G. The big deception of big language models. A new approach to AI and regulation of technology giants. Yerevan: Fortis Press, 2024. 240 p.
19. Набатникова Е. А. ДЭГ (дистанционное электронное голосование) в Российской Федерации // Умная цифровая экономика. 2022. Т. 2, № 1. С. 26–30.  
Nabatnikova E. A. DEG (remote electronic voting) in the Russian Federation // *Smart digital economy*. 2022. Vol. 2, No. 1. P. 26–30.
20. Национальная программа "Цифровая экономика Российской Федерации" // Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ. URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/858/> (дата обращения: 23.10.2024)  
National Program "Digital Economy of the Russian Federation" // Ministry of Digital Development, Communications and Mass Media of the Russian Federation. URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/858/> (accessed 23.10.2024)
21. Паскуале Ф. Новые законы о робототехнике: апология человеческих знаний в эпоху искусственного интеллекта. М.: Издательский дом "Дело" РАНХиГС, 2022. 448 с.  
Pasquale F. New laws on robotics: an apology for human knowledge in the era of artificial intelligence. Moscow: Delo Publishing House, RANHiGS, 2022. 448 p.
22. Рансьер Ж. Несогласие: Политика и философия. СПб.: Machina, 2013. 192 с.  
Rancier J. Disagreement: Politics and Philosophy. St. Petersburg: Machina, 2013. 192 p.
23. Регуляторы должны более активно ограничивать экономическую власть цифровых платформ // Федеральная антимонопольная служба РФ. URL: <https://fas.gov.ru/news/28431> (дата обращения: 23.10.2024)  
Regulators should more actively limit the economic power of digital platforms // Federal Antimonopoly Service of the Russian Federation. URL: <https://fas.gov.ru/news/28431> (accessed 23.10.2024)
24. Свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ № 2023662955 Российская Федерация. "Мониторинг ДЭГ": № 2023662051: заявл. 06.06.2023; опублик. 16.06.2023 / А. А. Баулина.  
Certificate of state registration of the computer program No. 2023662955 Russian Federation. DEG Monitoring: No. 2023662051: application 06.06.2023; published 16.06.2023 / A. A. Baulina.
25. Сморгун Л. В. Политическая онтология цифровизации и государственная управляемость / Под ред. Л. В. Сморгунова. М.: Издательство "Аспект Пресс", 2022. 351 с.  
Smorgunov L. V. The Political ontology of digitalization and State governance: A monograph / Ed. by L. V. Smorgunov. Moscow: Aspect Press Publishing House, 2022. 351 p.

26. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 г. № 309 "О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года" // Информационно-правовой портал "ГАРАНТ". URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/408892634/?ysclid=m557wsgs2y853995948> (дата обращения: 23.10.2024)  
Decree of the President of the Russian Federation dated May 7, 2024. No. 309 "On the National Development Goals of the Russian Federation for the period up to 2030 and for the future up to 2036" // Information and legal portal "GARANT". URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/408892634/?ysclid=m557wsgs2y853995948> (accessed 23.10.2024)
27. Худов А. М. Методы и инструменты управления цифровой трансформацией региона: Дис. на соиск. уч. ст. канд. экон. наук, Мытищи, 2023. 217 с.  
Khudov A. M. Methods and tools for managing the digital transformation of the region: Dissertation for the degree of Candidate of Economic Sciences, Mytishchi, 2023. 217 p.
28. Designing of a biometric fingerprint scanner-based, secure and low-cost electronic voting machine for India / S. A. Mahammad, D. Roy, Sh. Chakraborty, D. Bej // International Journal of System of Systems Engineering. 2022. Vol. 12, No. 4. P. 1. <https://doi.org/10.1504/ijsse.2022.10047673>
29. Fedorov V. Public opinion about electronic voting in Europe as illustrated by YouTube / V. Fedorov // Przegląd Europejski. 2021. Vol. 2021. No. 4. P. 131–140. <https://doi.org/10.31338/1641-2478pe.4.21.8>
30. Finogina T. On remote electronic voting with both coercion resistance and cast-as-intended verifiability / T. Finogina, Ja. Herranz // Journal of Information Security and Applications. 2023. Vol. 76. P. 103554. <https://doi.org/10.1016/j.jisa.2023.103554>
31. Sunstein C. R. Republic.com 2.0. New Jersey: Princeton University Press. 2009. 251 p.



#### Информация об авторах

Алексей Юрьевич Мамычев, д-р полит. наук, канд. юрид. наук, профессор кафедры российской политики Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия; заведующий лабораторией политико-правовых и социально-экономических исследований Владивостокского государственного университета, Владивосток, Россия, e-mail: [mamychev@yandex.ru](mailto:mamychev@yandex.ru)

Антон Георгиевич Арутюнов, научный сотрудник лаборатории политико-правовых и социально-экономических исследований Владивостокского государственного университета, Владивосток, Россия; аспирант кафедры российской политики Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия, e-mail: [anton.arutyunov.98@mail.ru](mailto:anton.arutyunov.98@mail.ru)

#### Information about the authors

Alexey Yu. Mamychev, Doctor of Political Sciences, Candidate of Law, Professor, Department of Russian Politics, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; Head of the Laboratory of Political, Legal and Socio-Economic Research, Vladivostok State University, Vladivostok, Russia, e-mail: [mamychev@yandex.ru](mailto:mamychev@yandex.ru)

Anton G. Arutyunov, Researcher, Laboratory of Political, Legal and Socio-Economic Research, Vladivostok State University, Vladivostok, Russia; Postgraduate Student, Department of Russian Politics, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia, e-mail: [anton.arutyunov.98@mail.ru](mailto:anton.arutyunov.98@mail.ru)

Поступила в редакцию 09.01.2025

Одобрена после рецензирования 07.11.2025

Принята к публикации 27.11.2025

Received 09.01.2025

Approved 07.11.2025

Accepted 27.11.2025